

Цзянь Юнь тихо вздохнула, покачала головой и ушла.

Только на закате он вошел во внутренний зал, сел перед кроватью и всю ночь смотрел на бледную и вялую Жун Юэ.

С этого дня Жун Юэ день ото дня становилась всё более изможденной. Когда он впервые пришел, она ещё открывала глаза, говорила ему несколько слов и что-нибудь ела вместе с ним, но постепенно она перестала вставать с постели и прекратила разговаривать с ним, лишь изредка смотрела на него своими обиженными глазами.

Тем не менее, он всё ещё не хотел, чтобы она уходила, он всё ещё не хотел отправлять ее обратно в Чу и по-прежнему отказывался позволить ей покинуть этот мир без сожалений.

- Как ты и сказала, темперамент Чжоу Аня действительно упрямый. Он скорее с сожалением будет смотреть, как ты умираешь, чем отправит тебя обратно в Чу.

Ци Жун Юэ горько улыбнулась: «Он не был таким раньше. Он изменился. С тех пор как он стал императором Чжоу, он изменился». Власть может изменить человека, и она может сделать теплого человека резким и холодным.

- Как Сюэ'эр? - спросила она.

Цзянь Юнь вздохнула:

- Она узнала, что ты серьезно больна, и у нее едва не случился выкидыш. Ее глаза опухли от слёз. Кроме того, Чжоу Ань не приходил навестить ее с тех пор, как она забеременела. Естественно, это не прибавило ей радости. Трудно сказать, можно ли спасти этого ребенка.

Ци Жун Юэ схватила Цзянь Юнь за руку и с тревогой сказала:

- Учитель, ты должна помочь ей. Мне так жаль её. В будущем нас здесь не будет. Она останется одна в этом дворце, лишённая любви императора. Если она потеряет ещё и ребенка, как она будет жить?

Стоя за дверью зала, Сюэ'эр, которая собиралась войти с супом из женьшеня, услышала это, и у неё тут же потекли слёзы. В такое время юная Сяоцзе всё ещё думала о ней и строила планы ради неё, а что же она? Наблюдая, как юная Сяоцзе страдает от болезни и боли, она ничем не могла помочь.

Сюэ'эр развернулась, собираясь уходить. Её нынешняя внешность не подходила для того, чтобы предстать перед юной барышней.

«Сюз'эр? Почему ты не заходишь? - Она не знала, когда Чжоу Ань возник позади нее. Увидев её лицо, полное слёз, он с подозрением спросил: - Что с тобой?»

Сюз'эр покачала головой: «Я в порядке. Ваше величество, входите, наложница удаляется». Она поклонилась Чжоу Аню и повернулась, чтобы уйти.

В этот момент Чжоу Ань потянулся к её руке.

Она удивленно повернула голову и посмотрела на Чжоу Аня, на лице которого блестели слёзы.

Чжоу Ань отпустил её руку и прошептал: «Тебе нужно больше отдыхать, ты же ждёшь ребенка и должна беречь себя».

Глаза Сюз'эр были полны удивления. Она не ожидала, что Чжоу Ань скажет ей это, и в ее сердце появилась тень радости. Возможно, это хороший знак.

Три дня спустя, после того как Ци Жун Юэ заснула, она больше не просыпалась. Чжоу Ань сидел перед ее кроватью, держа ее холодную руку, не закрывая глаз и не произнося ни слова в течение дня и ночи.

Цзянь Юнь была слишком встревожена и сказала Чжоу Аню: «Ваше Величество, не забудьте обещание, которое дали Жун Юэ». Три дня назад Жун Юэ в последний раз разговаривала с Чжоу Анем. Она повелела, чтобы после смерти ее кремировали, а Шифу вернула ее прах в землю Чу.

Чжоу Ань уставился на лицо Ци Жун Юэ глазами, полными боли: «Даже если ты мертва, разве ты не можешь остаться со мной? Нет, ведь ты никогда не любила меня».

Цзянь Юнь, стоявшая позади Чжоу Аня, резко закатила глаза. Она знала, что ещё пожалеет этого парня. К счастью, она была полностью готова.

- Ваше Величество, пожалуйста, уходите, я хочу одеть саван на Жун Юэ.

Евнух сбоку поспешно шагнул вперед, чтобы помочь Чжоу Аню, будто потерявшему свою душу, выйти из внутреннего зала. Дверь закрылась, чтобы не дать увидеть тех, кто был внутри. Цзянь Юнь поспешно сунула коричневую пилюлю в рот Ци Жун Юэ, а затем вонзила серебряные иглы в семь жизненно важных точек. Ци Жун Юэ внезапно открыла глаза и тяжело задышала.